

Когда Чжуан Суаня под руки привели в кабинет генерального директора, на душе у него кошки скребли.

Бай Юйсянь, глядя на его мертвенно-бледное лицо, решил, что у того обострился какой-то застарелый недуг — не иначе как из-за резкого перепада эмоций.

— Суань-Суань, может, в больницу? — с тревогой и заботой спросил он. — Что с тобой происходит?

— Я... — начал Чжуан Суань.

Он подумал, что глупо тянуть эту лямку в одиночку. Гораздо разумнее выложить всё Юйсяню — хотя бы затем, чтобы тот перестал из кожи вон лезть, зарабатывая для него миллиарды. Пятьсот миллионов он толком даже разбазарить не успел, а до Нового года по лунному календарю на счета капало уже больше трёх миллиардов! Хоть плачь, ей-богу.

Вот только попаданцам не дозволено раскрывать подобные тайны. Стоило Чжуан Суаню лишь заикнуться о своем обязательстве пустить по ветру всё состояние, как законы книжного мира немедленно покарали его. Сознание погасло, и он камнем рухнул в глубокую беспамятность.

Бай Юйсянь беспомощно наблюдал, как Чжуан Суань замер и обмяк. Сердце сжала ледяная отчаянная боль. Он судорожно набрал номер скорой, а затем, едва попадая пальцами по экрану, позвонил Чжуан Нину.

Чжуан Нин в этот момент как раз улетел в другой город на переговоры. Его самолёт только-только коснулся земли, когда пришло страшное известие. Даже не выходя из здания аэропорта, старший брат тут же взял обратный билет в Императорскую столицу.

— Господин Чжуан, у Суань-Суаня есть проблемы с сердцем? В какой клинике хранится его медицинская карта? — изо всех сил стараясь сохранять хладнокровие, уточнял ключевые детали Бай Юйсянь.

Чжуан Нин сгорал от тревоги, но, находясь вдали, мог положиться лишь на возлюбленного своего младшего брата:

— Позвони нашему дворецкому. У нас есть личный врач. Какую клинику он укажет, туда и везите, денег не жалейте. До Императорской столицы мне лететь около двух часов. Как обустроитесь, скинь мне адрес — рвану к вам прямо из аэропорта.

Связавшись с семейным врачом Чжуанов, Юйсянь немного перевёл дух: тот заверил, что Чжуан Суань с самого детства отличался отменным здоровьем и никаких хронических

патологий у него нет. Вот только почему тогда в лучшей клинике Императорской столицы, несмотря на непрерывные консилиумы ведущих светил медицины, больной так и не приходил в себя?

Доктора с более оптимистичным настроем утверждали, что физически парень абсолютно здоров и давно должен был очнуться. По их мнению, причина крылась в каком-то невидимом неврологическом сбое, погрузившем его в летаргический сон.

Скептики же качали головами, предполагая редчайшее и науке неизвестное заболевание. Они настаивали на круглосуточном наблюдении и категорически запрещали прописывать сильные препараты наобум: сбоила ли нервная система, соматика или психосоматика — делать выводы было рано.

Словом, ситуацией, когда пышущий здоровьем человек внезапно впадает в коматозное состояние, сродни «растительному», не мог пренебречь ни один специалист. Неизвестный штамм вируса? Или кто-то применил изощрённые, неподвластные науке оккультные методы?

Как бы то ни было, Чжуан Нин и Бай Юйсянь твердо вознамерились вытащить Чжуан Суаня любой ценой.

К сожалению, за два месяца непрерывных усилий — опробовали всё: от передовых методик современной медицины до экзотических ритуалов знахарей, спустив астрономические суммы — динамика оставалась нулевой. Чжуан Суань просто спал. Организм подпитывали аппараты искусственного жизнеобеспечения, а сам он не подавал ни малейших признаков сознания и никак не реагировал на внешний мир.

Несмотря на то что из жизни Юйсяня выбили главную опору, он держался чуть собраннее Чжуан Нина. Как бы тяжело ни было у обоих на душе, при встречах они изо всех сил храбрились и поддерживали друг друга. Дела компании бросить тоже не могли, поэтому ночные дежурства в палате поделили пополам. Впрочем, независимо от того, выпадала ли его смена, Бай Юйсянь приходил к Чжуан Суаню каждый день. Не зная, слышит ли его любимый, он подробно отчитывался о ходе дел в компании «Вечные Века», а затем неторопливо делился воспоминаниями о тех светлых и счастливых днях, что они успели провести вместе.

С момента, как Юйсянь устроился в компанию недвижимости «Вечные Века», прошло около полугода. Историй о совместной жизни, рабочих моментах и маленьких радостях набралось немало, но при ежедневных разговорах этот запас быстро иссяк. Тогда Юйсянь начал пересказывать детские воспоминания, делиться давними обидами и радостями. Он говорил с погружённым в небытие Чжуан Суанем ровным, доверительным тоном — так, словно они просто сидели рядышком на диване.

Увы, Чжуан Суань оставался безмолвен.

Команда строительной компании, невзирая на бешеный рабочий ритм, поочерёдно навещала своего руководителя. Ни у кого и в мыслях не было расслабиться или, паче чаяния, подать

заявление об уходе. Напротив, сотрудники пахали до седьмого пота, днюя и ночуя на работе: каждый выкладывался на максимум, стремился доказать свою профпригодность и довести проект до совершенства.

Как глава Группы Чжуан, Чжуан Нин в своё время полностью передал управление строительным подразделением младшему брату. Теперь же, из-за этой трагедии, бразды правления снова оказались в его руках.

И хотя в нюансах девелопмента Чжуан Нин разбирался поверхностно, коммерческая жилка у него работала безупречно. К тому же Суань-Суань заложил настолько мощный фундамент, что слить проект было бы непростительным преступлением.

«Нужно выжать максимум! — рассуждал старший брат. — Три с лишним миллиарда выручки — это ещё не чистая прибыль. Чтобы нарастить маржу, необходимо жестко оптимизировать расходы». Младшему на такие детали было плевать, но Чжуан Нин считал экономию своим святым долгом.

Поэтому, когда отдел смет и закупок предложил агрессивно продавать поставщиков на оптовые скидки, а часть скрытых конструкций заменить на отечественные аналоги — более качественные и дешёвые, — Чжуан Нин без колебаний дал зелёный свет.

Проектное бюро тоже не подкачало: проектировщики филигранно оптимизировали рабочую документацию. В итоге расход арматуры и стройтехники ощутимо сократился, а сроки возведения сдвинулись влево, что позволило существенно сэкономить на процентах по кредитам и административных издержках.

Отделу продаж и вовсе пришлось несладко: наплыв потенциальных покупателей был настолько колоссальным, что от всех прежних скидок и бонусов пришлось напрочь отказаться. На самые видовые пентхаусы и особняки у внутреннего водоёма ценники взвинтили до небес, да ещё и выставили условие: только стопроцентная предоплата! И что же? К началу декабря из ста шестидесяти восьми лотов больше ста двадцати были полностью выкуплены! Оставшиеся сорок восемь квартир придерживали не из-за отсутствия спроса — за них шла подкулисная грызня, и руководство просто бороздило риски, опасаясь обидеть кого-то из влиятельных лиц.

Среди претендентов числились не только акулы бизнеса, но и фигуры с колоссальным административным ресурсом. Кому продавать, а кому дать отворот-поворот? Уступишь жилплощадь одному высокопоставленному чиновнику — и другие влиятельные фигуры могут отказаться от соседства. Приходилось маневрировать. Впрочем, вопрос денег тут вообще не стоял: для этой публики пару десятков миллионов юаней — сущие копейки.

Пока не влезешь в сегмент элитной недвижимости, даже не догадываешься, сколько вокруг людей, способных мимоходом выложить двадцать-тридцать миллионов за резиденцию.

Угольные и горнодобывающие магнаты к тому же редко ограничивались единичными покупками. Они скупали недвижимость оптом, для всего клана: отдельный особняк родителям,

ещё один — тёще, да плюс по квартире каждому из наследников. Всё-таки Императорская столица — главный мегаполис страны, вложить пару сотен миллионов в столичные квадратные метры считалось самым надёжным делом.

Прочие теневые миллиардеры, чьи капиталы не любили публичности, а связи простирались от правительственных кабинетов до криминальных верхов, брали элитку про запас. Жить там никто не собирался — элитную недвижимость рассматривали как эксклюзивный актив, который через пару-тройку лет можно сбыть с кратной прибылью.

Чжуан Нин проявил редкую проницательность и осторожность. Он досконально пробивал подноготную каждого покупателя и под благовидными предложениями отсекал токсичных персонажей. Благо стройка даже не вышла из нулевого цикла, так что отговорок хватало с избытком: то качество фундаментных работ требует дополнительной экспертизы, то объект зарезервирован под демонстрационный шоурум.

Наступило Католическое Рождество. Даже в строгое убранство больничных коридоров просочились элементы праздничного декора.

Бай Юйсянь, облачённый в отутуженный костюм, шагал по отделению с пышным букетом алых роз. Появление статного красавца неизменно заставляло местных медсестёр и посетительниц затаить дыхание, однако Юйсянь даже не глядел по сторонам, устремляясь напрямик к VIP-палате Чжуан Суаня. За прошедшие месяцы даже самым догадливым стало ясно: сердце этого мужчины наглухо занято, так что питать иллюзии прекрасной половине человечества не имело никакого смысла.

Поставив розы в вазу, Юйсянь принялся заботливо брить Чжуан Суаня и подстригать ему ногти, привычно делаясь последними новостями:

— Суань-Суань, представляешь, Старший господин Чжуан полностью закрыл все счета за твоё лечение в этом месяце. И даже те суммы, что я вносил раньше, перевёл мне на карту — заявил, что это его братский долг. Честно говоря, если ты в ближайшее время не очнёшься, твой «Земельный король на один миллиард у Четвёртого кольца» с лёгкой руки старшего брата превратится в «Короля на все десять миллиардов».

Возвращаясь из тёмного небытия, Чжуан Суань поначалу даже не осознавал масштаба катастрофы. Ему казалось, будто он потерял сознание буквально только что, прямо на ковре в рабочем кабинете, и его едва успели привезти в палату. Однако сквозь пелену дремоты доносился голос Юйсяня, и смысл произносимых им слов заставлял волосы вставать дыбом.

«Десять миллиардов?! Постойте... Неужели я провалялся без памяти больше двух месяцев?!»

— А-Сянь... — прохрипел Чжуан Суань. Связки, долгое время находившиеся без движения из-за зондового питания, слушались с трудом.

Бай Юйсянь вспыхнул от восторга и бросился к кнопке вызова персонала:

— Врача! Скорее, он очнулся!

Едва преодолевая слабость, Чжуан Суань вцепился в рукав Юйсяня:

— Что ты сейчас сказал?.. Моё лечение... оплатил брат?!

— Да... Прости, пожалуйста! Я не знал местных правил и решил, что итоговый расчёт происходит при выписке, — суматошно запричитал Юйсянь, поражённый такой бурной реакцией. — Я как раз сегодня пришёл, чтобы внести аванс. Это моя обязанность!

Глубоко вдохнув, Чжуан Суань попытался взять себя в руки. «Спокойно! Не совершай прошлых ошибок, молчи про задачу системы!» — мысленно приказал он себе и заговорил уже ровнее:

— У меня же есть деньги на счетах! Я взрослый человек, почему за меня должен платить брат? Я ведь давал тебе пароли от своих карт! И ты тратиться не обязан — это сугубо мои проблемы со здоровьем.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, — сговорчиво кивнул Юйсянь, помня наставления врачей не перечить больному. По поводу оплаты у него было своё мнение: в кармане лежала собственная банковская карта, и он намеревался незаметно закрыть долг перед клиникой. Как он, любимый человек, мог допустить, чтобы Суань-Суань тратил личные сбережения после того, как он сам не уберёг его от тяжелейшего недуга? То, что Чжуан Суань доверил ему пароли, говорило о высочайшем доверии, но злоупотреблять им Юйсянь считал ниже своего достоинства.

Ведь именно Чжуан Суань дал ему работу и назначил щедрый оклад! Лечение матери полностью покрывалось страховкой, личные потребности Юйсяня оставались скромными, так куда ещё тратить заработанное, как не на родного человека? Он не собирался быть содержанцем — их отношения строились на равных.

В палату устремилась целая консилиумная бригада. Чжуан Суаня подвергли тотальному медицинскому осмотру. Убедившись, что, помимо общей астении и истощения, пациенту ничто не угрожает, медики облегченно выдохнули.

А вот загадку, почему больной впал в кому и каким образом из неё вышел, светилам науки ещё предстояло описать в научном отчёте.

— А где брат? — поинтересовался Чжуан Суань.

— Мы со Старшим господином Чжуаном дежурили по очереди. Сегодня всё-таки Рождество, и я с трудом уговорил его провести вечер с девушкой, чтобы оставить этот день нам с тобой. Кто же знал, что ты проснешься! Настоящее рождественское чудо! Моё желание сбылось! —

эмоционально и сбивчиво тараторил Юйсянь.

«Ничего себе! Стоило один раз моргнуть — и уже конец года, да ещё и брат обзавёлся постоянной пассивностью? Ну и темпы у этого сюжетца!» — про себя изумился Чжуан Суань.

— Поедем домой, в особняк. Там слуги, да и условия получше, — глядя на исхудавшего Юйсяня, произнёс Чжуан Суань. Помятый вид и тёмные круги под глазами любимого выдавали жуткий недосып. Сжалившись, Суань-Суань засыпал его расспросами, словно больным тут был сам Юйсянь: — Давай с моей карты оплатим тебе полное обследование?

Услышь эти слова главный врач клиники, он бы заплясал от восторга. За время пребывания Чжуан Суаня на VIP-кровати медцентр освоил такой бюджет, что чистая прибыль учреждения подскочила на добрых десять процентов! Такого Денежного Бога надо удерживать руками и ногами... Тьфу-тьфу! В смысле, пусть лучше присылает на диспансеризацию своих столь же состоятельных знакомых.

Бай Юйсянь мысленно вздохнул: транжирство Чжуан Суаня никуда не делось. По счастью, в этот момент прибыл дворецкий семьи Чжуан. Не теряя времени, Юйсянь вместе с управляющим усадили выздоравливающего в кресло-коляску и направились к выходу. В особняке пациента уже ждал штат сиделок и личный врач — всё же дома восстанавливаться куда приятнее, чем в самых роскошных больничных палатах.

Не будь Чжуан Суань так слаб, он бы непременно насильно волоком потащил Юйсяня по всем кабинетам — исключительно ради того, чтобы спустить побольше денег! Увы, его самого бережно доставили в резиденцию, где всплыла чудовищная правда: выписку оформлял Бай Юйсянь, и за последний месяц он выложил из своего кармана почти триста тысяч юаней! А если прибавить экстренную реанимацию и консультации профессоров за два предыдущих месяца — выходила сумма под миллион! И всё это оплатил кто-то другой?! Ну уж нет, это ни в какие ворота!

Чжуан Суань едва снова не лишился чувств от возмущения. Долго хватая ртом воздух, он попытался совладать с нахлынувшей паникой. «С братом я рассчитаюсь до последнего фэня, — убеждал он себя. — А с Юйсянем... он же сам настаивал на формате отдельного бюджета!»

— Ты сам говорил, что в наших отношениях всё пополам! — собравшись с силами, заявил Чжуан Суань с самым невинным видом. — По закону я обязан платить за своё лечение сам. Но если ты так настаиваешь... давай поделим счёт ровно пополам? Так будет честно. Кстати... а что там с нашим проектом?

— Что касается строек... — Юйсянь замаялся, на его лице отразилось сложное выражение.

Заметив эту нерешительность, Чжуан Суань ликовал про себя: «Неужели за два месяца без руководства в компании началась анархия и проект заглох?! Еще бы, без визы генерального директора не проходит ни один платеж!»

Впрочем, внешне он напустил на себя озабоченный вид:

— Что-то не так? Сроки сорвали? Строители подвели? Или продажи встали? Ты главное не переживай, всё решаемо, спешить абсолютно некуда...

Бай Юйсянь качнул головой:

— Совсем наоборот. Проект продвигается слишком успешно. Покупатели устроили настоящую давку! Все сто шестьдесят восемь объектов буквально размели! Мы отменили скидки, задрали цены на лучшие планировки и требовали полную предоплату — этим богачам всё нипочём. Ни одной квартиры не осталось! Я даже себе не успел ничего урвать...

— Чего-о?! — у Чжуан Суаня едва челюсть не отпала. — С такими гигантскими площадями и космическими ценниками — и всё раскупили?! Я же пролежал всего пару месяцев! Там же уродливые глухие помещения без окон, в прихожих можно в баскетбол играть, а вся площадь забита бесполезными коридорами и холлами! Нормальный человек такое в жизни не купит! Вы что, пока я был без сознания, перекроили проект?!

— Да как мы могли притронуться к чертежам? Это же концепция известного зарубежного архитектурного бюро, высший стандарт мировой роскоши! Запросы олигархов кардинально отличаются от потребностей обычных граждан. Твоя концепция блестяще оправдалась! Маркетологи провели опрос: чем богаче клиент, тем в большем восторге он от нашего комплекса. Боссы бизнеса прямо говорят: только бедняки высчитывают полезную площадь до сантиметра! Другие застройщики мельчат, крохоборничают, у них в прихожей даже обувницу нормальную не поставишь — гостей встретить стыдно! А у нас — двустворчатые бронированные двери, парадный холл высотой в два этажа! Покупатели в полном восторге от подземного паркинга с атриумом, а за дополнительные машино-места устраивали аукционы, выкладывая по миллиону сверху. А глухие комнаты без окон и вовсе вызвали ажиотаж! Их приспособливают под частные хранилища, винные погреба, фотолаборатории и оружейные сейфы. В стандартных городских квартирах ничего подобного нет, да и в загородных виллах приватность оставляет желать лучшего. Качественные визуализации просто свалили всех наповал!

Чжуан Суань, доселе пытавшийся привстать с кресла, бессильно обмяк, точно сдувшийся шарик.

— Хватит... — пролепетал он еле слышно. — Покатались и хватит. Отвези меня в спальню... Поедем на лифте. Мне надо прилечь.

Кажется, крах его финансовых планов на поприще жилой недвижимости стал свершившимся фактом. Однако Чжуан Суань не намеревался сдаваться без боя. Перебравшись на кроватьную перину и переводя дух, он набрался храбрости и осторожно поинтересовался:

— Как там коллектив? Все на месте? Никто не уволился?

«Если весь штатный состав в сборе, под Новый год можно выкатить такие годовые бонусы, что у всех крышу сорвёт! — судорожно размышлял он. — При таких показателях выплата премий в размере пятидесяти, а то и ста окладов вполне легитимна. Законный способ спустить казенные деньги! Эх, дурак я, надо было нанимать сотню бездельников!»

— Можешь быть спокоен! — с гордостью подхватил Юйсянь. — Старший господин Чжуан держит руку на пульсе. Благодаря его мудрым решениям выручка выросла ещё на пару сотен миллионов, а сметную стоимость удалось урезать на двести пятьдесят миллионов! Изначально мы закладывали миллиардный бюджет, но после оптимизации расходов и сокращения цикла строительства уложимся в каких-то семьсот миллионов! Угадай, сколько сейчас наличности на счетах компании? Дома ещё из котлована не вылезли, а за счёт стопроцентных предоплат и броней у нас аккумулировалось почти ТРИ МИЛЛИАРДА юаней! На днях Административный комитет района выставил на аукцион ещё более лакомый земельный участок — площадка шикарная, а стартовая цена меньше трёхсот миллионов. Руководство комитета лично приехало умолять нас принять участие в торгах. Старший господин Чжуан выкупил землю на корню, да ещё и выбил зеленый коридор по всем согласованиям. Будем строить новый элитный микрорайон! Тем более в листе ожидания уже больше четырёхсот зажиточных семей.

Чжуан Суань в ужасе взвился на кровати, сжимая в кулаках одеяло. Все надежды прогореть на жилой недвижимости рухнули окончательно и бесповоротно!

Обжёгшись на молоке, дуют на воду! Снова влезать в стройку премиум-класса и заработать очередные четыре-пять миллиардов? Да он же с ума сойдёт! Но участок уже куплен, и подставлять родного брата он не имел права.

В условиях смертельной угрозы мозг Чжуан Суаня заработал с бешеным ускорением.

«Стоп! Есть же выход! — внезапно осенило его. — Кто сказал, что строительная компания должна возводить только жилые комплексы? Надобно срочно выделить отдел элитной недвижимости в самостоятельную структуру вместе со всеми этими эффективными гениями и передать её под прямое управление Группы Чжуан! Пусть вся прибыль идёт напрямую в головную компанию!»

А если Чжуан Нин решит выкроить ему толику средств — что ж, он откроет новое направление. Найдёт максимально убыточный, неликвидный проект — например, коммерческий объект под собственное управление, где нет никаких продаж, а есть только непрерывные, бездонные инвестиции и эксплуатационные расходы! Вот тогда-то он быстро пустит все свои миллиарды по ветру!

«И главное! — твердо зарекся Чжуан Суань. — Никаких отделов продаж в моей новой компании больше не будет! Ни за какие коврижки!»